

Товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

Комитет Информации при МИД СССР докладывает следующие сведения о некоторых вопросах китайско-индийских отношений.

I.

В развитии взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Индии правительство КНР исходит из следующей оценки позиции индийского правительства. Как заявил в своем докладе о современном международном положении на Первой Всекитайской конференции КПК 23 марта 1955 года ЛЮ ШАО-ЦИ, правящие круги таких стран, как Индия, Бирма, Индонезия,

"выступают против колониализма, стремятся к национальной независимости и развитию экономики своих стран. Однако, имея глубокие исторические связи с империализмом и с реакционными феодальными силами в своих странах, они еще не порвали с империализмом и с реакционными феодальными и компрадорскими силами своих стран, а идут на компромисс с ними... Они желают поддерживать мирные и дружественные отношения с Советским Союзом, Китаем и другими странами народной демократии, выступают против войны, требуют мира, но так как они в той или иной степени стоят против коммунизма, проявляют настороженность в отношении к Советскому Союзу и Китаю, они все еще придерживаются нейтральной позиции между двумя лагерями, колеблются между ними... Правительства этих стран занимают на международной арене мирную нейтральную позицию. Придерживаются они такой позиции потому, что боятся быть втянутыми в войну и потерять занимаемое ими положение и получаемые выгоды. К тому же они рассчитывают на то, что, занимая нейтральное положение, они добьются уступок со стороны бывших метрополий и в то же время получают выгоды от стран социали-

Иван
СССР и Китай
23.3.55

стического лагеря... Однако их нейтральная позиция является неустойчивой, а их мирная нейтральная политика не твердой".

В своих отношениях с Индией китайские друзья учитывают также следующее. Индийские правящие круги во главе с НЕРУ, усиленно пропагандируя "новый" путь развития слаборазвитых стран, а также "демократические" методы индустриализации и разрешения аграрного вопроса Индии, стремятся противопоставить свой путь социалистическому пути развития СССР, Китая и других стран народной демократии, ослабить революционизирующее влияние этих стран на народы Азии и Африки и занять роль лидера слаборазвитых и зависимых стран.

В связи с успехами социалистической индустриализации КНР определенные круги западных держав выражают тревогу. Так, английский экономический еженедельник "Фар Истерн экономик ревью", издаваемый в Гонконге, в статье "Индия и Китай - два пути индустриализации" писал о том, что если коммунистический Китай добьется лучших успехов в осуществлении индустриализации, чем Индия, то вполне возможно, что "большое число азиатских народов может предпочесть тот метод, который выглядит экономически более эффективным", то есть путь Китая. При этом журнал призывал западные державы увеличить иностранную помощь Индии с тем, чтобы усилить ее роль "в экономическом развитии отсталых районов" и влияние на народы Азии и Африки.

Правящие круги Индии, заявляя о том, что они выступают за свой особый путь промышленного развития, вместе с тем внимательно наблюдают и изучают опыт индустриализации СССР и КНР, вопросы технической помощи Советского Союза Китайской Народной Республике и условия этой помощи и т.д., с тем чтобы применить в Индии все, что, по их мнению, целесообразно.

Китайские друзья стремятся использовать современную позицию Индии в той мере, в какой это соответствует интере-

сам демократического лагеря. Они проводят линию на сближение КНР с Индией и установление с нею сотрудничества в борьбе против колониализма, за сохранение мира, поддерживает позиции нейтралитета индийского правительства и используют влияние Индии для перехода других стран Азии и Африки на нейтральные позиции.

Китайские друзья считают, что КНР сумеет оказать влияние на укрепление нейтральной позиции таких стран, как Индия, лишь в том случае, если КНР будет занимать в отношении их твердую позицию, проводить гибкую тактику и иметь дружественный подход.

II.

На основе этих принципов правительство КНР с момента установления в декабре 1949 года дипломатических отношений с Индией приняло меры к урегулированию вопросов, осложняющих взаимоотношения между обеими странами, и прежде всего вопроса о Тибете.

Индийское правительство, заявив о признании суверенитета КНР над Тибетом, в то же время принимало меры к тому, чтобы сохранить и закрепить за собой особые права и привилегии в Тибете, полученные Индией в 1947 году от Англии. Индийское правительство не препятствовало агентуре англо-американских империалистов и тибетской реакции в проведении мобилизации в тибетскую армию и переброске ее для вооруженной борьбы с войсками НОА. Через территорию Индии для тибетской армии направлялось английское и американское вооружение. Ряд граждан Индии продолжал служить в тибетской армии в качестве советников и инструкторов. Когда правительство КНР, видя нежелание тибетских властей вести переговоры о мирном освобождении Тибета, в сентябре 1950 года дало приказ народно-освободительным войскам начать освобождение Чамдосского округа и Тибета, то индийское правительство неоднократно заявляло правительству КНР по этому поводу протесты.

В секретном письме главным министрам всех штатов и премьер-министру штата Джамму и Кашмир от 1 июля 1954 года НЕРУ писал:

"Я думаю, что наши усилия оказали какое-то влияние и несколько задержали вторжение китайцев в Тибет. Ясно, что мы никак не могли помочь Тибету оказать противодействие усилению китайской власти в Тибете. Это совершенно выходило за пределы практической политики и едва ли имело бы законное основание".

После освобождения Тибета войсками Народно-освободительной армии индийские и непальские купцы прекратили закупку в Тибете шерсти и других товаров и отказались поставлять в Тибет зерно и промышленные товары.

Однако правительство КНР заняло твердую позицию. Китайские власти, не предпринимая репрессивных мер в отношении индийских учреждений и индийского имущества, вместе с тем в корректной форме отказывались признавать их законность.

Индийское правительство было вынуждено пойти на значительные уступки КНР в тибетском вопросе. Индийская миссия в Тибете была преобразована в генеральное консульство в Лхасе, и на правах взаимности Индия согласилась на открытие генерального консульства КНР в Бомбее.

29 апреля 1954 года в Пекине было подписано "Соглашение о торговле и сношениях между тибетским районом Китая и Индией". Правительство Индии согласилось также вывести отряды индийских войск из тибетских городов Ятунг и Гьянтзе, передать правительству КНР за умеренную цену все почтовые, телеграфные и телефонные службы вместе со всем их оборудованием, гостиницы, возвратить правительству КНР все земли, используемые либо занятые правительством Индии, за исключением участка индийского торгового агентства в Ятунге.

Правительство КНР согласилось сохранить находящиеся на территории Тибета три индийских торговых агентства (в горо-

дах Ятунг, Гьянтзе и Гарток), а правительство Индии разрешило создание трех торговых агентств КНР на территории Индии (в городах Дели, Калькутта и Калимпонг). Правительство КНР согласилось не препятствовать паломничеству индийских буддистов к священным местам в Тибете, а правительство Индии - посещения буддийскими паломниками из Китая священных для них мест в Индии.

Указанное выше соглашение по существу аннулировало все ранее навязанные английскими империалистами старому Китаю неравноправные договоры по вопросу о Тибете и устанавливало новые отношения между Индией и КНР на основе пяти принципов мирного сосуществования. Серьезное влияние на такую позицию Индии оказал тот факт, что к этому времени китайские власти почти закончили постройку двух автомобильных дорог, связывающих Тибет с центральными районами К.Р. В настоящее время эти дороги достроены и продолжены к югу в направлении границ между КНР и Индией.

Вместе с тем, Индия до сих пор не прекратила полностью некоторых своих недружелюбных действий в отношении Китая в тибетском вопросе. Например, индийское правительство не принимает действенных мер к прекращению использования территории Индии для враждебной по отношению к КНР деятельности английских и американских разведок, гоминдановцев и реакционных тибетских эмигрантов. Обращает на себя внимание также тот факт, что правительство Индии, несмотря на подписание соглашения, до последнего времени под разными предлогами препятствовало снабжению Тибета зерном и другими товарами и лишь с 27 мая 1955 года сняло все ограничения на продажу индийскими купцами зерна в Тибете.

Одним из сложных вопросов китайско-индийских отношений, не решенных полностью до настоящего времени, является вопрос о государственной границе между КНР и Индией. Существующая фактически государственная граница - так называемая линия

Мак-Магона — была односторонне установлена Англией в 1914 году и никогда официально не признавалась Китаем. В результате установления границы по линии Мак-Магона от Китая были отторгнуты довольно значительные территории.

Во время переговоров между НЕРУ и ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЕМ о взаимоотношениях Индии и КНР в районе Тибета индийское правительство не поднимало вопроса о признании китайским правительством линии Мак-Магона в качестве государственной границы между Индией и КНР. Впоследствии НЕРУ в секретном письме главным министрам всех штатов и премьер-министру штата Джамму и Кашмир от 1 июля 1954 года писал:

"Я не считал необходимым обращаться по этому вопросу (по вопросу о границе. — Примечание КИ) к китайскому правительству, потому что уже это показало бы наличие какого-то сомнения с нашей стороны".

В этом же письме НЕРУ утверждал, что важнейшим результатом индийско-китайского соглашения о Тибете является то, что "косвенно урегулирован вопрос о нашей длинной границе". В своем выступлении в парламенте НЕРУ заявил, что "эта граница, включая линию Мак-Магона, является прочной, и нечего вести по этому вопросу дискуссии".

Правительство КНР со своей стороны пока не ставило вопроса о границе, не желая обострять китайско-индийские отношения, оставляя за собою возможность постановки этого вопроса в соответствующий момент.

Следует отметить, что в 1950—1954 годах в КНР издавались географические карты, в том числе карты, предназначенные для распространения за границей, в которых государственные границы КНР обозначались южнее и западнее линии Мак-Магона. В последнее время на географических картах КНР эта граница обозначается по линии Мак-Магона, но с оговоркой, что на ряде участков она еще не определена точно.

ни.

А.

Наряду с установлением добрососедских отношений с Индией, КНР последовательно проводит линию на упрочение контакта и сотрудничества с Индией по ряду международных вопросов. При этом китайские друзья учитывают, в частности, влияние Индии на страны Азии и Африки, а также ее связи с капиталистическими странами и особенно с Англией и США.

Правительство КНР ввело в практику информирование правительства Индии по ряду международных вопросов. Это расценивается КНР не только как доверие к правительству Индии, но и как шаги, направленные на повышение международного авторитета Индии и на признание за Индией роли одного из лидеров Азии. Индия в свою очередь также информирует КНР по ряду вопросов (по корейскому вопросу, по вопросу о Тайване, о позиции США и Англии в деле об американских шпионах и т.д.). Такой обмен информацией способствует достижению взаимопонимания между КНР и Индией по вопросам, представляющим существенный интерес для обеих стран.

В ряде случаев правительство КНР содействует поддержанию авторитета Индии при осуществлении важных международных акций. Так, например, на конференции стран Азии и Африки в Бандунге в 1955 году делегация КНР способствовала тому, чтобы делегация Индии заняла ведущее положение на этой конференции.

При ведении переговоров с капиталистическими странами КНР использует посредническую роль Индии.

III.

Стремясь наладить тесное сотрудничество с Индией по внешнеполитическим вопросам, китайские друзья в то же время добиваются развития между КНР и Индией взаимовыгодных экономических связей. В решении этой задачи китайские друзья встречают значительные трудности. Китай и Индия имеют сходную структуру внешней торговли, причем по некоторым

статьями своего традиционного экспорта эти две страны выступают конкурентами на международном капиталистическом рынке (чай, рани, хлопчатобумажные ткани и др.).

Обе страны нуждаются в приобретении из промышленно развитых стран высококачественного оборудования для проведения индустриализации и, вместе с тем, могут и желают продавать в другие слаборазвитые страны Азии и Африки некоторые изделия своей развивающейся промышленности. При этом как в КНР, так и в Индии сознают, что сбыт в слаборазвитые страны своей промышленной продукции имеет большое политическое значение с точки зрения борьбы за влияние на народы Азии и Африки.

Наибольшего уровня торговля между КНР и Индией достигала в 1951-1952 годах, когда вследствие стихийных бедствий Индия крайне нуждалась в продовольственной помощи. В то время КНР производила большие поставки продовольственных товаров (рис и гаолян) в Индию, закупая там, в свою очередь, джутовые мешки, джут и хлопок. Объем китайско-индийской торговли в 1951 году составил 290 млн. рублей и в 1952 году - 140 млн. рублей.

Со второй половины 1952 года китайско-индийская торговля стала сокращаться в связи с уменьшением потребности Индии в импорте продовольствия и сокращением китайских закупок в Индии джута и хлопка. На сокращение торговли оказало влияние также то, что индийские торговые организации стали давать неприемлемо низкие цены на китайский рис и, с другой стороны, в обмен на китайское продовольствие предлагали джутовые мешки и в таком количестве, в котором КНР уже не была заинтересована.

14 октября 1954 года между КНР и Индией было подписано торговое соглашение, заложившее известные основы для развития взаимовыгодной торговли с учетом экспортно-импортных возможностей каждой стороны. При подготовке соглашения ки-

тайская сторона пошла на ряд уступок Индии. В частности, соглашение предусматривает, что все расчеты и платежи между двумя странами будут осуществляться в индийских рупиях или фунтах стерлингов.

Торговое соглашение предусматривало, что стороны могут продавать друг другу как продовольственные товары, сырье, так и промышленное оборудование, в том числе изделия машиностроения. Например, в списке товаров, которые намечалось экспортировать из Китая в Индию, включены строгальные, сверлильные, долбежные и другие станки, паровые машины, дорожные катки, электромоторы, текстильное оборудование и т.д., а в списке товаров, которые намечалось экспортировать из Индии в КНР — металлорежущие станки, шарикоподшипники, электромоторы, текстильное оборудование и т.д.

В торговом соглашении от 14 октября 1954 года нашло свое дальнейшее развитие индийско-китайское соглашение о Тибете от 29 апреля 1954 года. В частности, правительство Индии дало согласие на транзит через порт Калькутта китайских товаров, направляемых в Тибет.

Однако, несмотря на заключенное соглашение, торговля между КНР и Индией ограничивается до сих пор лишь узким кругом товаров в основном сельскохозяйственного производства, что далеко не исчерпывает списка товаров, предусмотренного соглашением. В частности, очень мало производится взаимных поставок по изделиям промышленности. В первом полугодии 1955 года КНР закупила в Индии табак, мешкотару, очищенный арахис, черный перец, а Индия в КНР — зерно, шелк-сырец, бумагу и некоторые другие товары.

Хотя взаимная торговля между КНР и Индией выросла за последнее время, увеличившись до 20 млн. рублей в 1954 году против 6 млн. рублей в 1953 году и достигнув 24,9 млн. рублей за первое полугодие 1955 года, однако уровень ее еще незна-

читаем и далеко отстает от уровня китайско-индийской торговли в 1950-1952 годах.

В связи с нежеланием индийских частных фирм расширять закупки товаров в Китае, внешняя торговля КНР с Индией имеет в последние годы пассивное сальдо, что препятствует КНР увеличивать закупки товаров в Индии. Так, например, импорт КНР из Индии в 1953 году составил 4,4 млн.рублей, а экспорт - только 1,6 млн.рублей, в 1954 году соответственно - 12 млн. рублей и 8 млн.рублей и в первом полугодии 1955 года - 17,9 млн.рублей и 7 млн.рублей.

Китайские друзья предлагают усилия к тому, чтобы увеличить об'ем взаимовыгодной торговли с Индией. В частности, в связи с конференцией стран Азии и Африки в Бандунге в апреле 1955 года, китайскими друзьями был разработан проект, в котором намечалось довести оборот торговли КНР с Индией в 1955-1956 годах до 10 млн.английских фунтов стерлингов, в том числе импорт КНР из Индии за эти два года - до 5 млн. английских фунтов стерлингов и экспорт КНР в Индию - на ту же сумму.

Дальнейшее укрепление и развитие политических и экономических связей между КНР и Индией будет еще более способствовать усилению влияния со фалястического лагеря на Индию.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА
ИНФОРМАЦИИ при МИД СССР

И. Солодовник
(И. СОЛ О Д О В Н И К)

" 12 " ноября 1955 года
№ 1986/С

Разослано: тов.Булганину Н.А.
тов.Молотову В.М.
тов.Хрущеву Н.С.